

Север

Винтерфелл

301 ГОД

Их возвращение в Винтерфелл было встречено тихими перешептываниями, так как служащие Винтерфелла впервые за лунный месяц увидели их. Они не обращают на них внимания, передавая свою добычу работникам кухни, в то время как Санса, по неизвестным братьям и сестре причинам, четко приказывает им как можно скорее отправить меха в ее комнату.

"Милорд!" - говорит Сихтрик и быстро останавливается, глядя на них с благоговением.

Эймон воспринимает его реакцию с весельем, поскольку понимает его чувства. Они провели целый месяц в Волчьем лесу, не имея возможности позаботиться о своей гигиене, кроме как с помощью реки или озера, и все равно выглядят сверхъестественно красивыми.

Видя, как Бран идет без посторонней помощи, Сихтрик был наслышан о положении Брана, а то, что Санса в одиночку тащит на себе медведя, стало последней каплей для его чувств.

"Что-то случилось, Сихтрик?" - спрашивает Эймон, сжалившись над ним.

"Я допросил его." - говорит Сихтрик, приходя в себя. "Он утверждает, что его нанял некий Лотор Брун, чтобы втереться в доверие к вашим братьям и сестрам, дабы шпионить."

"Лотор Брюн - человек Мизинца." - хмуро замечает Эймон.

"Мизинец?" - спрашивает Санса.

"Петир Бейлиш." - отвечает Эймон.

"Я знаю, он был добр ко мне в Королевской Гавани." говорит Санса. "Он был другом матери, когда приютил ее в Риверране." - добавляет она, заставляя Арию скептически посмотреть на нее.

"Человек с уродливой бородой? Мастер монеты?" - спрашивает Арья.

"Это было неуместно, Арья, этот человек был одним из немногих, кто был добр ко мне в Королевской Гавани." - отчитывает Санса.

Прежде чем Арья успевает ответить, Бран вмешивается: "Он предал отца Ланистерам." - говорит он, заставляя всех остановиться.

"Что?" - шепчет Санса, заставляя Сихтрика и Эймона вздрогнуть от ее холодного и безэмоционального голоса.

"Перед противостоянием отца с Серсеей он обещал отцу привлечь Золотые Плащи на свою сторону, но солгал. Он подкупил их командира, чтобы тот перешел на сторону Ланнистеров и приставил кинжал к горлу отца в тронном зале." - объясняет Бран с тихим сдерживаемым гневом, отчего теплые голубые глаза Сансы становятся такими же холодными и синими, как глаза Иного.

Реакция Арьи не намного лучше: ее серые глаза Старков обретают кольцо холодной синевы.

"Мы ведь убьем его?" - спрашивает Бран.

"Конечно, убьем. Вопрос в том, как извлечь из его смерти наибольшую выгоду." - отвечает Санса.

"Разве мы не можем поступить так же, как с Рамси?" - спрашивает Арья.

"В нем нет королевской крови." - возражает Санса.

Прежде чем Арья успевает ответить, Эймон прерывает их:

"Хватит. Контролируйте себя, пока не заморозили Винтерфелл." - говорит он, указывая на Сихтрика, чье тело покрылось инеем.

"Простите." Арья и Санса, их лица покраснели от смущения.

"В-в-все в порядке." - говорит дрожащий Сихтрик.

"Иди, согрейся в источниках в богороще." - говорит он Сихтрику, который кивает и уходит как можно быстрее.

"Мы обсудим, как убить его, когда Хассан вернется с ним связанным." - говорит Эймон, и на долю секунды Бран может поклясться, что видит, как мерцающая фигура кланяется Эймону, а затем быстро исчезает.

"А пока мы приведем себя в порядок и вернемся к своим обязанностям." - говорит он, прежде чем повернуться к Брану. "Ты проявил интерес к Брандону Строителю, встретимся в склепах, когда ты приведешь себя в порядок."

...

...

...

"Немногие знают об этом, но магия этого мира не всегда была дикой." - говорит Эймон, ведя Брана в глубины склепа с факелом в руках. "В Эпоху Героев, до первой Долгой ночи, магия была структурирована и можно было достичь многих чудес с помощью правильных рун, ритуалов, ингредиентов и т. д." - объясняет Эймон.

"Что изменилось?" - спрашивает Бран.

"Катализатор первой Долгой ночи сломал что-то внутри мира, превратив структурированную и упорядоченную магию мира в дикую и хаотичную. Рок Валирии усугубил проблему, а гибель драконов стала последним гвоздем в крышку гроба. Однако недавняя комета возвестила о возвращении магии, хотя она по-прежнему дика и хаотична." - рассказывает Эймон, когда они наталкиваются на первое препятствие - пещеру, которую Хассан быстро раскапывает.

"А как это связано со Строителем?" - спрашивает Бран.

"Строитель не был простым древовидцем или варгом. Благодаря своему молоту он мог использовать магию Детей Леса. Да, ему помогали Дети и великаны, но даже с их помощью он не смог бы вплести магию в Стену или Винтерфелл." - объясняет Эймон, пока они спускаются все ниже и ниже в крипты, а Хасан расчищает им путь.

"В Винтерфелле есть магия?" - спрашивает Бран, его голос становится все выше от волнения.

"Да, но пока в Винтерфелле правит король Старк, магия Иных никогда не сможет действовать в его стенах." - отвечает Эймон.

"А Старк должен быть королем?" - спрашивает Бран.

"Да, должен. Ведь Иные заключили договор именно с королем Зимы, а не с лордом или королевой. Иные очень щепетильны в таких вопросах." - говорит Эймон.

"Им не нравятся девушки?" - спрашивает Бран, заставляя Эймона рассмеяться.

"Не думаю, что у них есть особое мнение на этот счет, но слова своих пактов они воспринимают в буквальном смысле, по крайней мере, когда это им выгодно." - говорит Эймон. "Король Зимы, заключивший с ними договор, не понимал этого, пока не стало слишком поздно и поэтому каждый правитель Винтерфелла должен был быть королем, опасаясь их необъявленного возвращения. По крайней мере, так было в моем собственном мире, пока об этом не забыли, и все, что помнил Дом Старков, - это то, что 'в Винтерфелле всегда должен быть Старк'." - добавляет Эймон.

"Здесь все по-другому?" - спрашивает Бран, когда они останавливаются перед массивной дверью.

"Очень отличается." - отвечает Эймон, подходя к двери и вытирая пыль с того, что кажется запорным механизмом. "Во-первых, Иные - это не Иные, а Белые Ходоки." объясняет Эймон, передавая факел Брану.

"А в чем разница?" - спрашивает Бран.

Сняв с руки одну из перчаток, Эймон делает небольшой надрез на ладони кинжалом из драконьего стекла.

"Белые ходоки - существа, созданные Детьми Леса для защиты от Первых Людей. Они вышли из-под контроля своих создателей и преследуют единственную цель - покончить со всем живым." - говорит Эймон, кладя кровоточащую руку на механизм. "Иные - разумные существа, обладающие магией, как и Дети Леса."

На несколько секунд все замолчали, пока двери медленно не открылись со скрежетом.

"Я надеюсь, что разница не сильно повлияла на историю Строителя в этом мире. Если нам повезет, он тоже будет обладать магическим молотом, чтобы сплести магию Детей." - говорит Эймон, когда двери с грохотом распахиваются, сотрясая крипту.

"Так вот где похоронен Строитель?" - спрашивает Бран, заглядывая в пещеру.

Пещера довольно велика и заполнена грудями того, что когда-то могло быть мощными мечами, драгоценными камнями, золотыми, бронзовыми и железными коронами и даже оружием из драконьего стекла.

"В моем мире здесь был похоронен не только Строитель, но и его отец, и его меч Лед, а также обширная добыча, полученная в результате его завоеваний." - объясняет Эймон, входя в комнату, и Бран смотрит ему вслед.

"Первый Лед похоронен здесь?" - спрашивает Бран, следуя за Эймоном в пещеру.

"Да, но в нем нет ничего особенного. Это всего лишь бронзовый меч-бастард, чья сила давно угасла с течением времени и стиранием рун/@ - говорит Эймон, проходя в конец пещеры.

В конце пещеры находятся две усыпальницы двух мужчин, их подобия сидят на тронах, а их любимые инструменты жизни лежат у них на коленях. Один из них держит бронзовый меч-бастард с потускневшими рунами, вырезанными на лезвии, а другой - молот странной формы, разложенный на коленях.

Молот, похоже, сделан из цельного куска металла, которому придали нынешнюю форму и, если не считать вырезанных на нем рун, совсем прост. Его головка имеет небольшую овальную форму, а спинка, похоже, предназначена для нанесения ударов.

"Этот молот сделан из стали?" - спрашивает Бран, беря молот с колен статуи и осматривая его.

"Не похоже, что он волшебный." - комментирует он, не получив никакой реакции от держащего.

"Если он работает так же, как тот, из моего мира, тебе придется пролить на него кровь и научиться правильно им пользоваться." - говорит Эймон, забирая у Брана факел. "Идем, у нас всего две луны до похода на Стену." - говорит Эймон, выходя из пещеры.

Двух лун будет достаточно, чтобы Бран, по крайней мере, полностью овладел основами. С сывороткой суперсолдата, текущей по их венам, обучение для детей Старков никогда не было таким легким. Будь то физические или умственные способности, они могут легко освоить любой навык за толику времени, которое потребовалось бы величайшему гению. Капитан Америка мог выучить любой боевой стиль и использовать его, увидев один раз, и у него не было волшебной версии сыворотки суперсолдата, текущей по его венам.

Двух лунных оборотов ему и Тобхо Мотту хватит, чтобы переплавить Лед и Длинный Коготь и превратить их в три новых меча из валирийской стали, которые можно будет использовать. Лед из-за своих размеров стал громоздким, несмотря на то что был сделан из валирийской стали, а Длинный Коготь больше не подходит ему.

В течение последней луны меч казался ему слишком широким и длинным, несмотря на его привычку к нему. Он стал сражаться не так, как учил его сир Родрик и Робб, а больше как он сражался, будучи рабом.

Это озадачивает, учитывая, что боевой стиль, которому его обучил сир Родрик, лучше всего подходит для поля боя, в то время как его стиль боя со времен порабощения лучше всего подходит для боя один на один.

По его мнению, в этом виноваты возросшие физические параметры и освоение навыков Черного рыцаря, и он ничего не может с этим поделать; по крайней мере, пока освоение не завершится и навыки не станут чем-то большим, чем просто подсознательный зуд.

...

...

...

<http://tl.rulate.ru/book/103835/3677537>